

В. Н. Бибило

ИНФОРМАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Рассматривается правовая природа особого мнения судьи по уголовному делу, его сущность и значение. Основное внимание сосредоточено на изложении оснований вынесения особого мнения судьи, его содержании и правовых последствиях. Обосновывается необходимость ведения протокола голосования судей при обсуждении вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора.

The article deals with the legal nature of the judge's dissenting opinion in criminal cases, its essence and value. The author concentrates on laying down the grounds for the judge's dissenting opinion, its contents and legal consequences. The author also proves the necessity of keeping judges' voting protocol during the discussion of the issues decided by the court while reaching the sentence.

Ключевые слова: особое мнение судьи; уголовное дело; суд; судебное разбирательство; совещание судей; приговор суда.

Keywords: judge's dissenting opinion; criminal case; court; judicial proceeding (trial); conference of judges; judgement (court sentence).

Судебная власть, являясь ветвью государственной власти, предназначена для разрешения правовых конфликтов. Суд как орган судебной власти наделен полномочиями по осуществлению правосудия. Рассмотрение и разрешение уголовных дел происходит в форме уголовного судопроизводства и регулируется нормами уголовно-процессуального права.

Правосудию по уголовным делам присуща система принципов, реализация которых в конечном счете направлена на вынесение законного и обоснованного решения. Среди этих принципов определенное место занимает принцип независимости судей и народных заседателей и подчинение их только закону (ст. 22 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. – далее УПК) [1], одним из аспектов которого является создание при рассмотрении уголовных дел таких условий, при которых каждый из судей имел бы возможность свободного волеизъявления. Этой цели служит в том числе и институт особого мнения судьи.

Проблемы понятия, сущности, оснований вынесения особого мнения судьи и его процессуальных последствий в современной юридической науке продолжают оставаться малоисследованными. Можно констатировать несколько факторов, повлиявших на степень изученности данного вопроса.

Во-первых, сужена сфера, где может появиться особое мнение судьи. Например, по УПК Республики Беларусь большинство уголовных дел по первой инстанции рассматривается единолично судьей. Коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусматривается наказание свыше десяти лет лишения свободы либо смертная казнь, а также дела о преступлениях несовершеннолетних (ч. 3 ст. 32 УПК). Во-вторых, институт особого мнения судьи очень поверхностно регламентирован в законодательстве. Так, если в УПК БССР 1960 г. [2] содержалась ст. 309 «Особое мнение судьи», то в УПК Республики Беларусь 1999 г. [1] подобная норма не предусмотрена. Определение данного понятия не содержится и в ст. 6, предназначенной для разъяснения «некоторых понятий и наименований, содержащихся в настоящем Кодексе». В-третьих, наличие особого мнения судьи не влечет существенных процессуальных последствий. Более того, в некоторых современных государствах институт особого мнения судьи вообще не предусмотрен и все вопросы суд разрешает большинством голосов.

Тем не менее в последние годы наблюдается оживление интереса к проблемам значимости особого мнения судьи, что в определенной мере связано с образованием и функционированием конституционных судов. Реализуя свой статус, конституционный суд может повлиять на правотворческий процесс законодательных органов и правоприменительную практику судов общей юрисдикции. В Российской Федерации после вынесения Определения Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 174-0-0 [3] в УПК РФ внесены изменения, уточняющие право судей на особое мнение и регулирующие порядок ознакомления участников судебного разбирательства с особым мнением судьи.

Вопрос о статусе особого мнения судьи актуализируется наличием либо возможностью введения апелляционного производства по уголовному делу [4], а также общим направлением укрепления правового государства и гражданского общества в сфере судебной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Особое мнение судьи возможно при условии только коллегиального рассмотрения уголовного дела в составе профессионального судьи и представителей народа (общественности) либо только профессиональных судей. При постановлении приговора все вопросы разрешаются большинством голосов. Судья, оставшийся в меньшинстве, вправе изложить свое особое мнение в письменной форме. В таком более-менее оформленном виде особое мнение судей в европейских государствах появилось во второй половине XIX в. Ни один

из Статутов Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588) не упоминает об институте особого мнения судьи, хотя феодальному периоду белорусского правосудия было известно участие в судебном заседании представителей народа – «двух землян» (людей достойных, заслуживающих доверия) [5, с. 167]. Не исключено, что и в этот период существовало особое мнение судьи, но в законодательстве это не получило процедурного оформления. К тому же надо учитывать, что судебная власть еще не была столь самостоятельна и независима.

Устав уголовного судопроизводства России 1864 г. [6], распространявший свое действие и на белорусские земли после присоединения их к Российской империи, предоставлял возможность судье подавать письменно свое особое мнение, заявленное при постановлении приговора, но только до его подписания (ст. 787) [6, с. 196]. Существовала практика, что если кто-либо из состава судей остался при особом мнении, в известность ставились остальные судьи. Документ составлялся в двухнедельный срок со дня вынесения судебного акта [7, с. 11].

Неоднозначное отношение к статусу особого мнения судьи сохранилось и в советском уголовно-процессуальном законодательстве. Так, УПК РСФСР 1923 г. [8, с. 251–294], действие которого распространялось и на БССР [9], установил: «Все вопросы решаются простым большинством голосов. Судья, оставшийся в меньшинстве, вправе изложить в письменном виде свое особое мнение, которое приобщается к приговору» (ст. 325). Согласно ст. 337 «приговор должен быть <...> подписан всеми судьями, участвовавшими в его вынесении». Кроме того, УПК РСФСР 1923 г. определял, в каких случаях особое мнение судьи Верховного Суда может служить в качестве основания для пересмотра приговора Пленумом Верховного Суда (ст. 438). Как видно из приведенных нормативных правовых предписаний, особое мнение судьи приобщалось к приговору (ст. 325). Однако подлежало ли оно оглашению наравне с приговором, можно ли сторонам было ознакомиться с его содержанием и при необходимости обжаловать – данный круг вопросов УПК 1923 г. оставил без ответа.

УПК БССР 1960 г. [2] более конкретен в отношении значения особого мнения судьи, закрепляя положение о том, что особое мнение при провозглашении приговора не объявляется, судья, оставшийся при особом мнении, подписывает приговор, как и другие судьи (ст. 309, ст. 314). «Если на приговор суда, по которому один из судей остался при особом мнении, не поступит кассационной жалобы или протеста, суд, разрешавший дело, по вступлении приговора в законную силу направляет дело председателю вышестоящего суда для разрешения вопроса о принесении протеста в порядке надзора» (ч. 2 ст. 309 УПК).

УПК Республики Беларусь 1999 г. [1] придал особому мнению судьи следующий статус: излагается в совещательной комнате в письменной форме, приобщается к уголовному делу, оглашению в зале судебного заседания не подлежит, направляется вместе с уголовным делом председателю вышестоящего суда для решения вопроса о принесении протеста в порядке надзора, в случае если дело не было рассмотрено в кассационном порядке (ст. 354 УПК).

Н. В. Витрук отмечает: «Особое мнение судьи, как это принято в мировой практике, это официально выраженное судьей мнение, не совпадающее с позицией большинства в части постановляющих выводов решения или их обоснования» [10, с. 436]. Особое мнение судьи содержит субъективный вывод судьи об оценке тех или иных обстоятельств по делу, о законности и обоснованности решений, принимаемых в совещательной комнате.

Согласно ст. 354 УПК Республики Беларусь 1999 г. постановлению приговора предшествует совещание судей. Председательствующий ставит на разрешение суда вопросы в порядке, указанном в ст. 352 УПК, и подает свой голос последним (ст. 354 УПК). Все вопросы разрешаются простым большинством голосов. Никто из судей не вправе воздерживаться от голосования. Судье, голосовавшему за оправдание обвиняемого и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по вопросам применения уголовного закона. Если другие судьи разошлись во мнениях о квалификации преступления или о мере наказания, то голос, поданный за оправдание, присоединяется к голосу, поданному за квалификацию по закону, предусматривающему менее тяжкое преступление, и назначение менее строгого наказания (ч. 3 ст. 354 УПК).

По всем ли вопросам, обсуждаемым при постановлении приговора, судья вправе письменно изложить свое особое мнение? Применительно к институту особого мнения судьи дифференциация вопросов, обсуждаемых в совещательной комнате при постановлении приговора, в юридической литературе не проводится, предполагается, что по любому из них судья может письменно изложить свое особое мнение. Между тем разрешаемые судом при постановлении приговора вопросы разнохарактерны – основные, касающиеся виновности и наказуемости лица, т. е. квалификации общественно опасного деяния и мер уголовной ответственности, и второстепенные по отношению к существу приговора, такие как распределение процессуальных издержек, определение судьбы вещественных доказательств и имущества, на которые наложен арест, взыскание государственной пошлины и др. Выносить же особое мнение судьи по п. 16 ч. 1 ст. 352 УПК о мере пресечения в отношении обвиняемого вообще бессмысленно, поскольку вступление приговора в законную силу и последующее его обращение к исполнению вовсе лишают

председателя вышестоящего суда возможности инициировать пересмотр решения по данному вопросу. УПК Республики Беларусь 1999 г. не дает прямого ответа, по каким же вопросам, обсуждаемым при постановлении приговора, судья вправе письменно изложить свое особое мнение. Однако путем толкования ч. 3 и 4 ст. 354 УПК можно сделать вывод, что особое мнение судьи может касаться лишь вопросов квалификации общественно опасного деяния и мер уголовной ответственности. Именно на данный круг вопросов ориентированы пределы полномочий вышестоящего суда по отмене или изменению приговора. Для большей четкости в понимании и применении норм УПК, касающихся особого мнения судьи, ст. 354 УПК Республики Беларусь необходимо дополнить следующей дефиницией: «Особое мнение судьи – это письменно выраженное судьей мнение, не совпадающее с позицией большинства судей при обсуждении и принятии решений по вопросам квалификации общественно опасного деяния и назначении мер уголовной ответственности».

Интерес представляет решение вопроса о том, где и в какой срок судья готовит текст особого мнения. По УПК (ч. 5 ст. 354) – в совещательной комнате и до момента выхода судей из совещательной комнаты для провозглашения приговора. Согласно ч. 3 ст. 351 УПК «время провозглашения приговора должно быть объявлено участникам судебного заседания перед удалением судей в совещательную комнату». Во время совещания судей в совещательной комнате по обсуждаемым вопросам у них могут возникнуть разногласия. Именно в данный момент выясняется, что кто-то из судей остается при особом мнении. Но надо учитывать, что время провозглашения приговора уже объявлено. Вряд ли для подготовки особого мнения следует переносить уже заявленный срок провозглашения приговора, поскольку это негативно скажется на психологическом состоянии обвиняемого, томительно ожидающего решения суда.

Иначе решен данный вопрос в УПК России 2001 г. [11], где в ст. 310 сказано: «Особое мнение судьи должно быть изготовлено не позднее пяти суток со дня провозглашения приговора». Е. В. Рябцева отмечает: «Поскольку судье дается время на изложение особого мнения (до пяти суток), то может ли он “передумать” и отказаться письменно изложить заявленное им в совещательной комнате особое мнение?» [12, с. 45]. Действительно, при таких формулировках УПК может возникнуть ситуация, когда в ходе изложения особого мнения может оказаться, что у судьи на самом деле нет расхождений с позицией других судей. У такого судьи может быть два варианта выхода из сложившейся ситуации: либо все-таки письменно изложить заявленное особое мнение, надеясь, что благодаря ему будет изменен в дальнейшем ход уголовного процесса, либо отказаться от особого мнения, заявленного в совещательной комнате. Второй вариант неприемлем, поскольку при провозглашении приговора

сообщается о наличии особого мнения судьи. Надо учитывать, что ведение протокола голосования судей в совещательной комнате не предусмотрено УПК. Что касается каких-либо рабочих протоколов, связанных с обсуждением вопросов постановления приговора, то они не имеют юридической силы как доказательство того, что кто-то из судей заявил о своем особом мнении. В связи с этим предпочтительнее, чтобы особое мнение судьи было подготовлено до подписания приговора и выхода судей из совещательной комнаты для провозглашения приговора.

УПК Республики Беларусь 1999 г. содержит существенный недостаток, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 358 судья, оставшийся при особом мнении, не подписывает приговор, о чем напротив его фамилии делается отметка «особое мнение». Складывается парадоксальная ситуация: судья участвовал в обсуждении всех вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, и только по некоторым из них, а возможно, лишь по одному, пусть даже составляющему существо приговора, при голосовании остался в меньшинстве и из-за этого лишен права подписать приговор. Более логичным было бы наличие в УПК нормативного правового предписания о том, что приговор должен подписываться всем составом судей, иначе может сложиться впечатление о поверхностном обсуждении в совещательной комнате вопросов постановления приговора либо о том, что председательствующий лишил судью возможности более активно участвовать в принятии итогового решения.

Наличие особого мнения судьи по уголовному делу и сообщение об этом при провозглашении приговора вызывает интерес к его содержанию. В белорусском уголовно-процессуальном законодательстве и судебной практике сложилась традиция: особое мнение судьи в зале судебного заседания оглашению не подлежит и в закрытом конверте приобщается к уголовному делу [13, с. 864]. По данному положению в юридической литературе не существует единства взглядов. Одни считают, что никто из участников судебного разбирательства и присутствующих не должен знать, кто из судей остался при особом мнении, иначе нарушалась бы тайна совещательной комнаты и, что крайне нежелательно, результаты голосования при постановлении приговора [14, с. 78; 15, с. 58; 16, с. 121]. Другие утверждают, что особое мнение судьи относится к материалам уголовного дела и поэтому участники судебного разбирательства вправе ознакомиться с его содержанием [17, с. 49; 18, с. 743]. Так, Е. Г. Мартыничик пишет: «Процессуальный и нравственный долг суда состоит в том, чтобы обеспечить участникам судебного разбирательства реальную возможность ознакомиться со всеми материалами дела, в том числе и особым мнением» [19, с. 51]. Еще более радикальной позиции придерживается Е. И. Фадеева, которая полагает, что «особое мнение судьи должно оглашаться в зале судебного заседания, поскольку лица, выслушивающие приговор,

должны знать содержание решения, принятого судом, а особое мнение судьи является частью приговора» [20, с. 19].

Позиция авторов, предлагающих усилить процессуальные возможности особого мнения судьи, получила свое развитие в УПК Российской Федерации, который был дополнен нормативными правовыми предписаниями о том, что при провозглашении приговора председательствующий объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет участникам судебного разбирательства право в течение трех суток заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи и срок такого ознакомления. Заявить ходатайство вправе: осужденный, оправданный, их защитники, законные представители, прокурор, потерпевший, его представитель, а в случае, если особое мнение судьи связано с разрешением гражданского дела, – гражданский ответчик, гражданский истец и их представители (ст. 310 УПК РФ). Аналогичный порядок предусмотрен и для суда апелляционной инстанции.

Все же полагаем, что следует отдать предпочтение такому порядку, при котором особое мнение судьи не только не подлежит оглашению в зале судебного заседания, но содержание его не должно быть известно участникам судебного разбирательства. В отличие от конституционного суда суду общей юрисдикции не присуща политическая окраска. По своей природе он политически нейтрален. Необходимо учитывать, что коллегиальное рассмотрение уголовных дел предусмотрено по наиболее тяжким преступлениям, в том числе против государства, порядка осуществления власти и управления, должностным преступлениям, где достаточно определенно могут проявиться политические взгляды судьи. Адресатом особого мнения судьи должен являться председатель вышестоящего суда.

Анализируя изменения в УПК РФ, В. М. Быков и Н. С. Манова оценивают их положительно, однако отмечают, что для усиления значимости особого мнения необходимо, чтобы каждое особое мнение судьи стало поводом для проверки приговора вышестоящим судом, а особое мнение судьи Верховного Суда должно в обязательном порядке докладываться председателю Верховного Суда, а затем рассматриваться на президиуме Верховного Суда [21, с. 50]. Им правильно возражает И. С. Дикарев, который отмечает, что процедура, которую предлагают В. М. Быков и Н. С. Манова, конечно, весьма оригинальная правовая конструкция, но она не имеет ничего общего с принципом состязательности и равенства сторон, поскольку судья, оставшийся при особом мнении, оказался бы в положении стороны, обжалующей вынесенное при его участии решение, само же оно приобрело бы значение жалобы на судебное решение [22, с. 58].

Особому мнению судьи не стоит придавать статус процессуального основания проверки законности и обоснованности итогового судебного акта,

иначе это чревато наличием конкурирующих уголовно-процессуальных документов. Поступление в вышестоящий суд жалоб сторон, протеста прокурора и еще особого мнения судьи предполагало бы объединение их в одно общее производство и одновременное рассмотрение. Может оказаться, что позиция судьи, оставшегося при особом мнении, не совпадает с интересами одной или обеих сторон, обжалующих приговор. В свою очередь стороны не должны лишаться возможности обжалования приговора. Вышестоящий суд вынужден не ограничиваться доводами, изложенными в поступивших документах, а использовать ревизионный порядок пересмотра уголовного дела. Ю. К. Якимович правильно отмечает, что «за судом надзорной инстанции целесообразно закрепить не право, а обязанность проверки всего производства по уголовному делу в полном объеме. Данное положение повысит оперативность и позволит освободить суды надзорной инстанции от огромного количества надзорных ходатайств, поданных на одни и те же судебные решения, но по другим основаниям» [23, с. 703].

Любое особое мнение судьи не остается без внимания председателя вышестоящего суда. Однако это еще не гарантия, что уголовное дело обязательно будет пересмотрено. Все зависит от содержания такого процессуального документа. Особое мнение судьи – это лишь сигнал о том, что при постановлении приговора не было достигнуто единогласия. В связи с этим вряд ли есть основания для предъявления к его структуре таких же требований, как и для приговора. Особое мнение судьи может излагаться в произвольной форме. Главное, чтобы в нем была изложена суть разногласий и вариант правильного, по мнению судьи, решения.

Особое мнение судьи, конечно, судебный акт [24, с. 6–11], но он не имеет самостоятельного значения в определении прав и обязанностей участников уголовного процесса или влекущих в отношении их каких-либо последствий. Его нельзя приравнять к индивидуальным постановлениям судьи, поскольку он не обладает свойствами, присущими тем судебным актам, которые были бы авторитетными для сторон, т. е. не отвечает требованиям исключительности, обязательности, неизменности, преюдициальности. Именно поэтому УПК не устанавливает его структуру. Таким образом, нельзя согласиться с М. Жадяевой, что на законодательном уровне необходимо закрепить структуру этого документа [25, с. 15].

Наличие особого мнения судьи предполагает решение вопроса о том, к чему его приобщить: к уголовному делу или к приговору. Нельзя согласиться с позицией российского законодателя, что особое мнение судьи «приобщается к приговору» (ч. 5 ст. 301 УПК) [11]. В таком случае особое мнение судьи должно сопутствовать приговору, вплоть до того, что его копия должна вру-

чаться сторонам. Но, как уже отмечалось, его правовая природа иная, нежели судебных актов, в которых сформулированы решения, подлежащие обязательному исполнению. В УПК Республики Беларусь содержится правовое предписание: особое мнение судьи «приобщается к уголовному делу» (ч. 5 ст. 354), что соответствует изначальному его предназначению.

Применительно к советскому уголовному судопроизводству Э. Ф. Куцова предлагала ввести в УПК требование составления протокола совещания судей с указанием количества голосов, поданных при решении каждого из вопросов, подлежащих обсуждению при постановлении приговора, что способствовало бы усилению внимания судей к соблюдению уголовно-процессуальных норм [26, с. 44]. В юридической литературе доводы указанного автора не были признаны убедительными из-за опасения, что наличие протокола голосования устранил особое мнение судьи [16, с. 120]. Возможно, в советском правосудии с его монолитным судейским корпусом не было необходимости учреждать еще один процессуальный документ. В современной же правосудии он необходим. Во-первых, наблюдается некоторая текучесть судебных кадров. Во-вторых, наряду с судьями, имеющими значительный опыт судебной работы, достаточно много только что назначенных судей. В-третьих, народными заседателями являются лица, как правило, имеющие достаточно высокий уровень образования, значительный жизненный опыт и по своим психологическим качествам могущие противостоять профессиональным судьям при обсуждении вопросов постановления приговора. В-четвертых, что самое важное, перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, достаточно обширен и необходима строгая последовательность их обсуждения и решения. Протокол голосования судей в совещательной комнате по вопросам постановления приговора, приобщенный к уголовному делу, послужил бы для сторон наглядным процессуальным документом, подтверждающим не только факт принятия решений, но и его количественные показатели.

В отличие от протокола голосования судей особое мнение судьи изначально предназначено для председателя вышестоящего суда, который, исходя из его содержания, вправе инициировать пересмотр дела. Ознакомление участников судебного разбирательства с его содержанием, как это предусмотрено, например, в России, не должно повлечь процессуальных последствий, а потому излишне.

Несмотря на то что особое мнение судьи как уголовно-процессуальное явление не имеет широкого распространения в судебной практике, само наличие возможности его вынесения служит усилению судебной власти [27, с. 84] и является своего рода гарантией детального обсуждения вопросов постановления приговора в совещательной комнате, способствуя защите от судебных ошибок.

Библиографические ссылки

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 23 янв. 2012 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012.
2. Уголовный кодекс Белорусской ССР; Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : офиц. тексты с изм. и доп. на 1 апр. 1985 г. Минск : Беларусь, 1985.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Ю. Р. на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 янв. 2012 г. № 174-0-0 // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.
4. *Зайцева Л., Ракитский В.* Перспективы введения апелляционного производства в уголовное правосудие Республики Беларусь // Судовы веснік. 2014. № 4. С. 36–43.
5. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонскаса. Минск : Изд-во АН БССР, 1960.
6. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 8 : Судебная реформа. 1991.
7. *Волжин В.* Особые мнения при постановлении приговоров и независимость судей // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 8. С. 10–28.
8. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. : сб. док. / под ред. С. А. Голунского. М. : Юрид. лит., 1955.
9. О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии : постановление II сессии ЦИК ССРБ IV созыва от 30 марта 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССРБ. 1923. № 4. Ст. 41.
10. *Витрук Н. В.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2011.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : офиц. текст. Текст Кодекса приводится по состоянию на 22 апреля 2007 г. М. : Омега-Л, 2007.
12. *Рябцева Е. В.* Особое мнение судьи при постановлении приговора по уголовному делу // Российский судья. 2013. № 3. С. 44–46.
13. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / под науч. ред. М. А. Шостака. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014.
14. *Перлов И. Д.* Приговор в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1960.
15. *Грошевой Ю. М.* Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков : Вища школа, 1979.
16. *Бибило В. Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск : Университетское, 1986.
17. *Прокопьева С. И.* Гносеологические, процессуальные и социально-психологические проблемы постановления приговора : учеб. пособие. Калининград, 1981.

18. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009.
19. *Мартынчик Е. Г.* Особое мнение судьи по уголовному делу. Кишинев : Штиинца, 1981.
20. *Фадеева Е. И.* Особое мнение судьи по приговору // Российский судья. 2010. № 9. С. 17–19.
21. *Быков В. М., Манова Н. С.* Особое мнение судьи: закон новый, а проблемы старые // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 48–50.
22. *Дикарев И. С.* Особое мнение судьи: вопрос о правовых последствиях // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 56–59.
23. *Якимович Ю. К.* Избранные труды. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011.
24. *Бибило В. Н.* Судебный акт как юридический термин // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. 2013. № 4. С. 6–11.
25. *Жадяева М.* Особое мнение судьи при пересмотре приговора в кассационном порядке по УПК РФ // Мировой судья. 2008. № 8. С. 13–16.
26. *Куцова Э. Ф.* О праве обвиняемого на защиту и его обеспечении по праву ВНР // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 1983. № 3. С. 39–47.
27. *Ултургаишев П.* Особые мнения судей в сравнительно-правовом контексте // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 6. С. 75–87.

Статья поступила в редакцию 07.04.2015